

Публикуются на сайте с разрешения правообладателя.
«[Люби Россию в непогоду](#)» (2006) Публицистика (М., Вагриус, 2006)

Борис Васильев

МЛАДШИЙ БРАТ.

Младшим и, прямо скажем, непутевым братом искусства, оказался спорт. Он и родился значительно позже своей утонченной сестры, да и судьба его оказалась не очень-то легкой. Это сейчас гремят трибуны, цокает копытами конная полиция вокруг стадионов и миллионы болельщиков приникают к экранам телевизоров, пугая своими восторженными воплями, а то и искренними возгласами огорчения тихих старушек или индифферентных соседей. Но добился он такого торжества непросто, нелегко и нескоро.

Спорт родился в колыбели общей европейской культуры: в Древней Греции. Рождение его отмечено организацией состязаний в честь богов Олимпа - Олимпиад, во время проведения которых отменялись все военные действия. Мы сильно поглупели с той поры, поскольку в наше время отменяются Олимпиады, а военные действия идут в соответствии с планами политиков. А поглупели мы потому, что уже Рим, восторжествовав на мировой арене, отменил всяческие Олимпиады, предложив вместо них вполне профессиональные состязания гладиаторов в цирках. Плебс вопил от восторга, чаще всего опуская большие пальцы рук, что на языке жестов того времени означало "Добей его!". И профессиональные убийцы тех времен хладнокровно исполняли всенародное желание.

Рим пал под нашествиями варваров, в среде которых особенно отличались германцы и, увы, славяне. Наступила эра средневековья, настолько принципиально каравшая радость, соревновательность и демонстрацию силы и ловкости, что спорт, как явление, вообще исчез с палитры человеческой культуры, поскольку церковь сурово требовала угнетения плоти, а не ее торжества.

Местом возрождения спорта оказалась Англия. Чопорные английские джентльмены первыми ввели строгие правила беспечных народных потасовок, свойственных всем народам, огородив их канатами и назвав боксом. С этого времени демонстрация силы, быстроты и ловкости стала приобретать некий регламент, появились первые Правила, судьи и даже определенная форма одежды для такого рода увеселений.

Безусловно, дворянство всегда занималось физическими упражнениями, но, так сказать, приватно и весьма практично. Ну, в самом деле, трудно назвать спортом дуэль на шпагах, псовую охоту или бридж, хотя последний вид состязаний и претендует на участие в современных Олимпийских играх.

Возрождение Олимпийских игр имеет не только точное время появления, но и вполне конкретного инициатора этих состязаний. Устав современных Олимпийских игр был разработан Полем де-Кубертенем и утвержден Международным спортивным конгрессом в 1894-м году в Париже. С этой даты нынешнее человечество и ведет отсчет современным Олимпийским играм.

Однако я вспомнил об истории не столько Олимпийских игр, сколько об истории самого спорта, как явления общечеловеческой культуры. Он и в самом деле младший брат искусства, а некая его непутевость, что ли, объясняется трудным и затяжным периодом становления. Его роднит с искусством игра как в прямом смысле этого слова (спортивные игры), так и его зрелищная привлекательность для самых широких слоев населения. И аз грешен: занимался и легкой атлетикой, и фехтованием, и конным спортом в отрочестве и молодости и, как мне сегодня представляется, сообразил, что же именно так тянет нас на стадионы и к экранам телевизоров со столь неистовым воодушевлением, каким не может похвастаться ни театр, ни кинематограф: конная милиция взнуздывает своих четвероногих помощников только во время футбольных матчей. Мы ведь радостно спешим "болеть", а не просто любоваться сноровкой, ловкостью и профессиональным мастерством спортсменов. Сопереживание в театре совсем не похоже на переживания спортивных болельщиков, зрелищное искусство рождает совершенно иные эмоции, которые никак не соответствуют тому, что все понимают под словом "болеть за свою команду", но куда чаще просто за игру или спортивное состязание вообще.

В седьмом классе меня неожиданно вызвал физрук. Я, грешным делом, подумал, что опять засыпался с папирозой, но преподаватель физкультуры сообщил, что рекомендовал меня в юношескую секцию спортивного общества "Пищевик". Было такое общество и такой стадион в городе Воронеже, почему я и "болею" за "Спартак" еще со школьных времен.

В назначенный день и час я явился, прошел медкомиссию и был зачислен в секцию легкой атлетики. Тренировались мы два раза в неделю, но не на упомянутом стадионе в центре города, а в парке на окраине, который по неясной причине именовался Ботаническим садом. Это был довольно большой парк, разбросанный по сильно пересеченной местности на берегу реки Воронеж. В то время все увлекались кроссами, то есть, бегом на приличные дистанции по местности, для бега совсем неподходящей. Дня три, что ли, шла "при-

стрелка": нас втягивали в затяжные бега. А затем стали беспощадно гонять на полные дистанции, и здесь я на собственном опыте постиг, что значит "второе дыхание", и каких мучений и сил требует от человека переход на эту ступень физических и нервных затрат. Мне катастрофически не хватало воздуха, куда-то подевались все силы без остатка, меня тошнило, колени стали ватными, и я не понимал уже, куда и зачем я бегу. Мне смутно казалось, что я прямехонько бегу на тот свет, но я - бежал. Бежал и бежал, и постепенно вернулось дыхание, пропало головокружение и тошнота: я бежал уже, так сказать, на "автопилоте", но с дистанции не сошел, как в тумане увидел отмашку, понял, что это - финиш, и рухнул в траву.

Позднее нам растолковали, что второе дыхание появляется тогда, когда человеческий организм честно отдал все то, на что был согласен. И только человеческая воля способна заставить его залезть в самые заветные закрома, в которых он хранит неприкосновенный запас сил на всякий случай, для обстоятельств непредвиденных. Воля есть первый элемент культуры человека, кроме него ею не обладает ни одно живое существо. Последние запасы сил у животных охраняет могучий инстинкт, против которого они бессильны, но который способна прорвать человеческая воля. И тяжкие спортивные тренировки - ключ для включения дополнительных сил организма.

Дорогие спортсмены, мы восторгаемся не столько вашей силой, ловкостью, сноровкой и мастерством. Мы восторгаемся в первую очередь вашей волей, вашей способностью сделать больше, чем это возможно, переступить через естественное человеческое "не могу". И до слез, рюмок, а то и потасовок огорчаемся, когда вы не совершаете этого чуда на наших глазах. Когда не выкладываетесь полностью на дистанции, не собираете в кулак все - последние! - силы для решающего удара, когда вдруг расслабляетесь на самых последних секундах футбольных матчей. Тогда нет предела нашему отчаянию, потому что спорт не просто зрелище. Спорт - великая школа умения человека включать по собственному желанию всю свою волю в решающий момент.

Без воли нет победы: мы хорошо знаем это по горькому опыту войны в Чечне. Без воли не достичь победы и в обыкновенной, мирной, нашей повседневной жизни. Без нее не станешь профессионалом, без нее никогда не дерзнешь на разумный риск, без нее не дашь достойного отпора в ответ на подлый удар. Да что говорить: без нее и в любви-то толком не объяснишься.

Спорт - это высокий и очень наглядный пример демонстрации воли человека. А воля, как элемент культуры, закладывается только в детстве, подтверждается отрочеством и окончательно закрепляется в юности. И я был искренне обрадован известием об открытии юношеских игр в Москве. Убежден, что

это будет не только прекрасное зрелище, но и прекрасная школа для нашей молодежи. Увы, дворов, в которых стихийно возникали будущие спортсмены, будущие женщины и будущие мужчины больше нет. Завтрашнее будущее нашей страны разбежалось по подъездам, подвалам и дискотекам. Там научат - и учат! - многому, только не тому, как стать настоящим мужчиной и, в особенности, настоящей женщиной. Может быть, пришла пора вспомнить и о том хорошем, что было при Советской власти? Вспомнить о детских спортивных площадках во дворах.

Ведь все мы, в сущности, родом из наших дворов.